

Проблемы развития моногородов
в сфере обеспечения всеобщего доступа
к недорогим, надежным, устойчивым
и современным источникам энергии для всех
(цель № 7 целей устойчивого развития):
лучшие практики России и Швеции

Антонина А. Серегина

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
durdyueva@mail.ru*

Марта В. Рябиченко

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
marta-r@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена следованию целям устойчивого развития (ЦУР) в России и Швеции, в частности, в ней рассматривается достижение данными странами цели № 7 ЦУР, включающей в себя обеспечение всеобщей доступности к электроэнергии, чистому топливу и технологиям для приготовления пищи, использование возобновляемых источников энергии и сокращение выбросов CO₂. Кроме того, в статье рассматривается вопрос развития моногородов в странах мира, а также достижение ими цели № 7 ЦУР. Приоритетное внимание уделяется примерам лучших практик достижения цели № 7 ЦУР в моногородах России и Швеции.

Ключевые слова: Россия, Швеция, моногорода, Онега, Кируна, цели устойчивого развития, ЦУР

Для цитирования: Серегина А.А., Рябиченко М.В. Проблемы развития моногородов в сфере обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель № 7 целей устойчивого развития): лучшие практики России и Швеции // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 4. С. 123–136. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-123-136

Issues of single-industry towns development
in the sphere of ensuring the access to affordable,
reliable, sustainable and modern energy for all (SDG 7).
Russian and Swedish best practice

Antonina A. Seregina

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, durdyyeva@mail.ru*

Marta V. Ryabichenko

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, marta-r@inbox.ru*

Abstract. Currently, much attention is paid to the implementation of the Sustainable Development Goals (SDG) in Russia and Sweden. The article, in particular, considers how those countries archived the SDG goal № 7 that plays an important role in ensuring the general access to electric energy, clean fuels and cooking technologies; renewable energy sources and reduction in CO₂ emissions. In addition, the article looks into the development of single-industry towns in the countries of the world, as well as their achievement of SDG goal 7. Priority is given to examples of best practices for achieving SDG Goal 7 in single-industry towns in Russia and Sweden.

Keywords: Russia, Sweden, single-industry towns, Onega, Kiruna, Sustainable Development Goals, SDG

For citation: Seregina, A.A. and Ryabichenko, M.V. (2021), “Issues of single-industry towns development in the sphere of ensuring the access to affordable, reliable, sustainable and modern energy for all (SDG 7). Russian and Swedish best practice”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 123–136, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-4-123-136

Цели в области устойчивого развития были приняты ООН в 2015 г. как ответ на вызовы современности в области экономического равенства, социальной защиты, изменений климата, защиты окружающей среды, здравоохранения, образования, возможности трудоустройства. Кроме того, в настоящий момент данные цели обеспечивают критическую основу для выздоровления от COVID-19¹.

¹17 целей для преобразования нашего мира [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения 8 июня 2021).

ООН выделила 17 целей, которые должны быть достигнуты странами в полной мере к 2030 г. Одна из целей, которую мы рассмотрим в нашей статье более подробно, звучит так: «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» и предполагает обеспечение всеобщей доступности к электроэнергии, чистому топливу и технологиям для приготовления пищи, использование возобновляемых источников энергии и сокращение выбросов CO₂².

Обеспечение бесперебойного доступа к источникам электроэнергии, воде и информационным технологиям чрезвычайно актуально в условиях эпидемий, так как данные ресурсы являются важнейшими условиями для получения своевременных и качественных медицинских услуг, в том числе с использованием телемедицинских технологий, не допуская наступления гуманитарной катастрофы.

Пандемия COVID-19, хоть и привела к негативным последствиям в сфере экономик стран мира, все же помогла сократить выбросы углекислого газа в атмосферу, тем самым несколько сдержав развитие парникового эффекта. Оксфордская школа предпринимательства и окружающей среды имени Смита опубликовала доклад, в котором сказано, что инвестирование в «зеленые» технологии может обладать позитивным эффектом не только в борьбе с изменением климата, но и в деле оживления экономики в постпандемийный период [Herburn, O'Callaghan et al. 2020].

Ключевым элементом модели устойчивого развития города является инфраструктура, ее развитие, а также доступ к электро-, тепло-, водным ресурсам и газоснабжению [Бедняков 2021].

Развитая инфраструктура является ключевым показателем и основой экономического процветания, позволяя, кроме того, успешнее и результативнее продвигать глобальные и местные приоритеты развития, в том числе направленные на достижение целей устойчивого развития³. Это также было отмечено на саммите «Группа двадцати» (G20), который проходил в 2018 г. в Буэнос-Айресе, где была подчеркнута необходимость увеличения объема инвестиций в инфраструктуру и определена «дорожная карта» по инфраструктуре

² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2016. 298 с.

³ В соответствии с проведенным ВЭБ РФ, АНО «Национальный Центр ГЧП» и АЕСОМ исследованием «Инфраструктура для устойчивого развития. Как привлечь инвестиции в новое качество проектов», 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/infrastructure-for-sustainability-web.pdf> (дата обращения 8 июня 2021).

как классу активов, одобренная лидерами – участниками саммита. На саммите G20, состоявшемся в 2019 г. в Осаке, были приняты шесть добровольных принципов по инвестициям в качественную инфраструктуру⁴.

Первый принцип предполагает повышение позитивного влияния инфраструктуры на достижение ЦУР и роста национальной экономики, обозначает цель осуществления качественных инвестиций. Целью будет являться максимизация положительного воздействия инфраструктуры на социальную среду, развитие, экономику, окружающую среду. Результатом достижения цели будут служить такие показатели, как увеличение количества рабочих мест и спроса на них, привлечение новых инвесторов и частных инвестиций, увеличение показателей экономического развития. Кроме того, инвестиции должны учитывать экономические, социальные и экологические аспекты и руководствоваться общими принципами достижения ЦУР до 2030 г., национальными и местными стратегиями, а также быть адаптированными к местным законам и правилам отдельных стран.

Следующий принцип основывается на необходимости учитывать соотношение «цена–качество» и оценивать возможные затраты на проект, в том числе на эксплуатацию и техническое обслуживание, и выгоды от его реализации, выбирая между созданием нового проекта и обновлением уже существующего. Также при реализации инфраструктурных проектов необходимо использовать инновационные и передовые технологии.

Реализация третьего принципа предусматривает обязательный учет как положительного, так и отрицательного воздействия инфраструктурных проектов на окружающую среду при их реализации. Информация об этом должна быть прозрачна и открыта. Поэтому, руководствуясь данным принципом, необходимо создавать возможности для «зеленого» финансирования и уменьшения уровня вредных выбросов в атмосферу, принимая во внимание национальные стратегии и обязательства стран.

Четвертый принцип – устойчивость к катастрофам, рискам и чрезвычайным происшествиям, которая подразумевает управление

⁴ Принципы по инвестициям в качественную инфраструктуру были приняты 9.06.2019 г. на встрече министров финансов и управляющих Центрального банка в рамках председательства Японии в «Группе двадцати» в 2019 г., неофициальный перевод доступен на сайте Минфина России, документ от 18.12.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129246-printsipy_g20_po_investitsiyam_v_kachestvennuyu_infrastrukturu (дата обращения 8 июня 2021).

возможными рисками инфраструктуры на этапе планирования, а также предполагает необходимое страхование объекта и обеспечение надежности инфраструктуры и ускоренного восстановления инфраструктурного объекта в случае наступления катастрофы или происшествия.

В пятом принципе говорится о создании инклюзивной инфраструктуры, позволяющей включить в ее функционирование граждан для обеспечения их экономического участия, учитывая интересы всех слоев общества, соблюдая права человека и уважая потребности людей, обеспечивая недискриминационную доступность к инфраструктуре, а также равные возможности доступа к рабочим местам с безопасными условиями труда.

Последний принцип предполагает повышение качества управления инфраструктурой для обеспечения экономической эффективности в долгосрочном периоде посредством создания четких правил и функционирования социальных институтов, координации действий на всех уровнях управления, минимизации рисков, а также борьбы с коррупционными проявлениями. Здесь снова указывается на значимость оценивания соотношения затрат и выгод, также на мониторинг эффективности реализации мер государственной политики в сфере реализации инфраструктурных проектов и их качества.

В середине XX в., в эпоху развития индустриального общества, в большинстве промышленных стран мира стали возникать моногорода. В настоящее время термин «моногород» трактуется по-разному, в зависимости от конкретной страны. Моногородом считают город, промышленные предприятия в котором принадлежат одной отрасли; город при промышленном предприятии; город, полностью находящийся в собственности одной компании; поселение, обеспечивающее деятельность шахты, и т. п. [Развитие 2013].

Моногорода в своем развитии имеют как свои недостатки, так и явные преимущества. К таким преимуществам можно отнести высокий уровень общего образования населения, наличие научных и инженерных школ по перспективным направлениям промышленности, выгодное географическое расположение, достаточно большой внутренний рынок [Чаркина, Мирошников 2017].

Кризис моногородов может быть вызван двумя причинами – отраслевой и географической. Отраслевая причина заключается в падении спроса и цен на продукцию, устаревании технологий и оборудования. Одним из способов избежать кризиса по этой причине является модернизация предприятия, а также его репрофилирование для удовлетворения новых возникших потребностей потенциальных покупателей. Географическая причина – это ухудшающееся экономико-географическое положение моногорода

вследствие его удаленности от транспортного узла и основных потребителей. Если решить проблему никак не удастся, то необходимо предпринять шаг по переезду моногорода и переселению его жителей.

Если жизнь в моногороде характеризуется безработицей, низкими доходами его жителей, снижением экономической активности, оттоком населения, то можно говорить о том, что город или район становится депрессивным.

Для моногородов и других индустриальных объектов, пришедших в упадок, используют понятие «ржавый пояс». За счет таких объектов увеличивается площадь города или поселка, снижается транспортная доступность, некоторые предприятия загрязняют окружающую среду из-за устарелого производства, что также отрицательно сказывается на здоровье людей [Пузанов 2021].

Для достижения цели № 7 ЦУР в моногородах необходимо использовать рекомендации, перечисленные ниже, позволяющие наиболее успешно развивать сферу энергетики региона⁵.

Прежде всего национальное и местное управление инновациями в сфере энергетики должно быть подкреплено долгосрочным финансированием, а также должно реализовываться международное сотрудничество в рамках политики и стратегий, ориентированных на миссию, в том числе в области чистой энергии. Посредством рыночной политики, налоговых льгот, гармонизированных международных стандартов, механизмов ценообразования на выбросы углерода необходимо ускорить спрос на экологически чистые и устойчивые энергетические технологии и инновации.

Создание инклюзивной и интегрированной среды для инноваций позволит использовать цифровизацию в бизнес-моделях, укрепляя потенциал и знания о цифровых технологиях для преодоления цифрового разрыва. Необходимы постоянное использование мониторинга, оценки, отчетности, планирования, эффективное управление синергизмом и компромиссами.

В моногородах различных стран проводятся мероприятия с целью достижения ЦУР, избежания экономического упадка и привлечения новых кадров. Примеры лучших зарубежных практик развития моногородов в сфере обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель № 7 ЦУР) отражены в табл. 1.

⁵High-level Dialogue on Energy Technical Working Group on Innovation, Technology and Data, Final Draft Report as of 19 May 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://enb.iisd.org/sites/default/files/2021-06/enb0310e.pdf> (дата обращения 8 июня 2021).

Таблица 1

Лучшие зарубежные практики развития моногородов в сфере обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель № 7 ЦУР)

Город, страна	Состояние	Меры по достижению ЦУР
Ньюфаундленд и Лабрадор (Канада)	До 2000 г. относились к депрессивным в социально-экономическом плане регионам	Причиной экономического роста послужила организация и развитие морских ферм и аквакультуры в провинции с 2000 г. на основании стратегического плана, выработанного руководством
Рурский регион (Германия)	Возможного обвала производства удалось избежать посредством реструктуризации экономики и регулирования угольной промышленности	К концу 1980-х гг. на базе промышленной Рурской области началось активное формирование современного регионального кластера экологических технологий, высокотехнологичных предприятий по разработке новых материалов и производству очистительных сооружений
Кастлфорд (Англия)	В Кастлфорде в 1990-х было закрыто три шахты, однако от безработицы жителей спасли производство одежды Burberry и помощь правительства	Сейчас доход городу приносит обустроенная снежная трасса недалеко от Кастлфорда, куда приезжают сноубордисты со всей Европы, а также электростанция, построенная недалеко от города
Острава (Чехия)	Бывший шахтерский моногород, в котором в 1994 г. была прекращена подача угля и в 1998 г. был закрыт металлургический комбинат	Был переделан властями в крупный туристический центр с развитой и доступной инфраструктурой

Окончание табл. 1

Город, страна	Состояние	Меры по достижению ЦУР
Синьцзян-Уйгурский автономный район (Китайская Народная Республика)	Регион, с одной стороны, экономически активно развивающийся, а с другой стороны, являющийся одним из основных «проблемных» районов	Модернизация района в соответствии с программой «Большое освоение Запада», которая направлена на активное развитие инфраструктуры и рассчитана на период до 2050 г.
Новая Зеландия	Предпринимает целенаправленные усилия по построению справедливой и устойчивой системы власти в соответствии с принятой «Концепцией благосостояния»	В соответствии с Концепцией, правительство должно работать по четырем направлениям, достигая по ним максимальных показателей, служащих индикаторами благосостояния страны: природный капитал (экология, окружающая среда, природные ресурсы); человеческий капитал (навыки и знания людей, их физическое и психологическое здоровье); социальный капитал (ценности и нормы общества, например верховенство права, доверие); финансовый/физический капитал (финансовые и материальные активы, т. е. дома, дороги, машины, заводы, больницы и др.)
Кируна (Швеция)	Неразрывно связан с крупнейшим в мире месторождением железной руды. Из-за близости рудника к границам города в 2003 г. в земле возле домов появились первые трещины	Правительство Кируны приняло решение перенести Кируну на безопасное расстояние. В январе 2007 г. городской совет проголосовал за перенос центра города на три километра в сторону от представляющей опасность шахты. Проект по перевоплощению Кируны в современный экогород будет полностью реализован к 2100 г. Проект будет иметь мультипликативный эффект

В российской практике цель № 7 ЦУР достигается в результате реализации различных проектов, самые известные из них – производство солнечных батарей и панелей на заводе «Хевел» в Новочебоксарске, а также проект «НПК Морсвязьавтоматика» по разработке электрических катамаранов “Cityvolt”, “Ecoscruiser”, “Ecovolt”, имеющих мультифункциональную платформу, предусматривающую высокобезопасное использование электроэнергии и снижение затрат на эксплуатацию транспортных средств.

Способствует достижению цели № 7 ЦУР также просветительская работа, например проведение Всероссийского фестиваля энергосбережения и экологии «Вместе ярче» при поддержке Министерства энергетики Российской Федерации, проект “Green Zoom”, созданный АНО «Научно-исследовательский Институт устойчивого развития в строительстве».

Одним из положительных примеров достижения ЦУР в практике развития моногородов России является город Онега в Архангельской области как один из успешно функционирующих городов, в границах которого в 2018 г. была создана территория опережающего социально-экономического развития «Онега». Кроме градообразующих предприятий по производству леса (АО «Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат», ОАО «Онегалес»), предприятий по производству, передаче и распределению тепловой энергии (ОАО «Онега-Энергия» и ОАО «Предприятие котельных и тепловых сетей») в г. Онега также успешно функционирует компания по производству биотоплива (гранулированных пеллет) АО «Бионет». Продукция компании сертифицирована и может экспортироваться как на территорию России, так и в Европу и страны Азии.

Пеллеты изготовлены из продуктов отходов лесопереработки, являются экологически чистыми и безвредными, хотя при сжигании выделяют такое же, как уголь, количество энергии. Они не вызывают аллергии, не имеют запаха, дым от них бесцветен, при их горении происходит уменьшение выделения диоксида серы и других вредных веществ по сравнению с выделениями от жидкого топлива и угля. Кроме того, исключается опасность взрывов, вредных выбросов, пролива горючего, а производство, хранение и транспортировка пеллет позволяют уменьшить загрязнение окружающей среды.

Если рассматривать пример Швеции в достижении ЦУР, можно отметить, что Швеция следует целям в области устойчивого развития, являясь примером для других стран, так как находится на втором месте в рейтинге прогресса 165 государств – членов ООН по достижению всех 17 ЦУР [Sachs et al. 2021].

Примером использования экологически чистых технологий и энергоэффективности является опыт шведской компании “Scania” по созданию автомобилей на электрической тяге. Кроме того, можно отметить следующие компании, также представленные и на российском рынке, – торговая сеть “ИКЕА”, имеющая свой Центр экологии и экономии, автостроительные компании “Volvo Trucks”, проводящая полые испытания биотоплива на основе диметилового эфира, представившая дизельный двигатель, работающий на метане, и “Volvo Cars”, сократившая уровень выделений в атмосферу паров растворителей, а также создавшая возможность вторичной переработки компонентов новых автомобилей Volvo, розничная сеть по торговле одеждой “H&M”, предлагающая товары из экологичных материалов, производитель товаров личной гигиены и продукции медицинского назначения “Essity”, работающий над достижениями ЦУР, а также швейцарско-шведская корпорация, специализирующаяся в области электротехники, энергетического машиностроения и информационных технологий “ABB”, которая ввела в эксплуатацию первые в мире распределительные устройства высокого и среднего напряжения с использованием новой экологически чистой газовой смеси [Цверрианашвили 2019].

Одним из успешно развивающихся ЦУР городов Швеции является Кируна, моногород, расположенный в Лапландии, в лене Норботтен. Самый северный город Швеции был образован в 1890-х гг. недалеко от месторождения железной руды, сначала как рабочий поселок, а уже в 1908 г. Кируна получила права города. Более половины жителей были заняты в промышленности, рост Кируны был обусловлен экономической ситуацией и спросом на руду.

Строительство шахты, проводимое компанией “Luossavaara-Kiirunavaara Aktiebolaget” (LKAB), началось в 1962 г. Со временем шахта достигла границ города, что было не вполне безопасно для жителей города из-за пустот, образовавшихся под землей вследствие взрывов, проводимых во время добычи руды. Об опасности обрушения города компания LKAB предупреждала жителей еще в 1980-х гг.

В 2002 г. в Кируне произошло самое большое землетрясение в Швеции, связанное с добычей полезных ископаемых, в 2003 г. в земле возле домов уже появились первые трещины, а в 2004 г. LKAB уведомил мэрию города о расширении шахты, что означало угрозу обрушения домов и иных строений и комплексов, поэтому правительством Кируны было принято решение перенести город.

В январе 2007 г. городской совет проголосовал за перенос центра города, культурных и популярных зданий из опасной зоны возможного обрушения земли в районе рудника в новые места в Кируне. Кроме зданий власти решили перенести также водопро-

водную систему, трассу и железную дорогу⁶. Большую часть расходов по осуществлению данного проекта берет на себя компания ЛКАВ, временные рамки его реализации составляют сто лет⁷.

Компания ЛКАВ является глобальным поставщиком железной руды, добывает и продает полезные ископаемые, а также, как и на производстве АО «Бионет» в г. Онега, производит топливные pellets прямого восстановления – биотопливо, позволяющее сократить выбросы CO₂ в атмосферу⁸.

Кроме того, Шведское энергетическое агентство поддержало инициативу ЛКАВ в области устойчивой подземной добычи (Sustainable Underground Mining) по разработке безуглеродного цифрового автономного рудника на больших глубинах⁹.

Проект по перемещению Кируны является мультипликативным, т. е. может служить образцом и применяться другими странами в случае возможных угроз, в том числе при последствиях глобального потепления.

Показатели достижения ЦУР в России и Швеции с каждым годом улучшаются, средний показатель у России повысился с 73,15 в 2018 г. до 73,75 – в 2021 г., средний показатель у Швеции вырос с 85,53 в 2018 г. до 85,6 – в 2021 г.¹⁰ Данные показателей достижения цели № 7 ЦУР отражены ниже (табл. 2).

⁶ *Swedell H.* Uppdrag: flytta stan. Aftonbladet, 2007 [Электронный ресурс]. URL: Available at: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/ka02jX/uppdrag-flytta-stan> (дата обращения 16 июня 2021); *Flytten av Kiruna fortsätter.* LKAB, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lkab.com/sv/nyhetsrum/pressmeddelanden/flytten-av-kiruna-fortsatter/> (дата обращения 22 июня 2021).

⁷ *Benson T.* Systembolaget etablerar sig i nya Kiruna centrum. Framtid, 2020, no. 1 p. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lkab.com/sv/SysSiteAssets/documents/publikationer/lkab-framtid/lkab-framtid-nr-1-2020-web.pdf> (дата обращения 23 июня 2021).

⁸ *Strategi och mål.* LKAB, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lkab.com/sv/om-lkab/lkab-i-korthet/strategi-och-mal/> (дата обращения 23 июня 2021); *Järnmalmspellet och fines.* LKAB, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lkab.com/sv/produkter/jarnmalmspellet-och-fines/> (дата обращения 26 июня 2021).

⁹ *Benson T.* Satsning på CO₂ – fri underjordsbrytning får stöd från Energimyndigheten // Framtid. 2020. № 1. P. 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lkab.com/sv/SysSiteAssets/documents/publikationer/lkab-framtid/lkab-framtid-nr-1-2020-web.pdf> (дата обращения 26 июня 2021).

¹⁰ The overall performance of all 193 UN Member States. Cambridge, June 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://dashboards.sdindex.org/rankings> (дата обращения 25 июня 2021).

Таблица 2

Сравнительная характеристика достижения цели
№ 7 ЦУР Россией и Швецией (данные 2021 г.)

	Россия	Швеция
Место в рейтинге достижения ЦУР	46/165	2/165
Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии	100%	100%
Доля населения, имеющего доступ к экологически чистым видам топлива и технологиям приготовления пищи	98,3%	100%
Выбросы CO ₂ в результате сжигания топлива для производства электроэнергии и отопления на единицу общего объема производства электроэнергии	1,5	0,2

Кроме того, у России и Швеции есть совместные успешно реализуемые проекты – российско-шведское цинкодобывающее предприятие «Павловское» (архипелаг Новая Земля), и завод по производству первичного алюминия “Kubal” компании «Русал» (г. Сундсвалль).

Однако, несмотря на столь успешные практики, сравнивая показатели достижения цели № 7 ЦУР Швецией и Россией (данные 2017–2018 гг.), представленные в совместном отчете Международного энергетического агентства, Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, Статистического отдела Организации Объединенных Наций (СОООН), Всемирного банка и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), можно сделать вывод о необходимости не только поддерживать функционирование данных проектов, но и реализовывать новые проекты, в том числе и совместные, направленные на достижение данной цели не только в моногородах, но и в целом по стране.

Литература

- Бедняков 2021 – *Бедняков А.С.* Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности: актуальные вопросы в России и за рубежом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 155–161.
- Пузанов 2021 – *Пузанов А.С.* Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов // Институт экономики города. М., 2021.

- Развитие 2013 – Развитие моногородов России / Колл. авторов; Под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый ун-т, 2013. 168 с.
- Цвериянашвили 2019 – *Цвериянашвили И.А.* Шведский опыт политики устойчивого развития: достижения и перспективы // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: Сб. науч. статей по материалам конференции. СПб., 2019. С. 194–199.
- Чаркина, Мирошников 2017 – *Чаркина Е.С., Мирошников С.Н.* Развитие моногородов: проблемы и решения // Теоретическая и прикладная экономика. Электронный журнал / Под ред. А.Н. Дегтярева. 2017. № 2. С. 46–53.

References

- Bednyakov, A.S. (2021) “The Role of Infrastructure in Ensuring Sustainable Socio-economic Development and Competitiveness. Current Issues in Russia and Abroad”, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 1 (127), pp. 155–161.
- Charkina, E.S. and Miroshnikov, S.N. (2017), “Development of single-industry towns. Issues and solutions”, Degtiaryov, A.N. (ed.), *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. Electronic Journal*, no. 2, pp. 46–53.
- Hepburn, C., O’Callaghan, B., Stern, N., Stiglitz, J. and Zenghelis, D. (2020), “Will COVID-19 fiscal recovery packages accelerate or retard progress on climate change?”, *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 36 (Supplement 1).
- Hepburn, C., O’Callaghan, B., Stern, N., Stiglitz, J. and Zenghelis, D., Will COVID-19 fiscal recovery packages accelerate or retard progress on climate change? // *Oxford Review of Economic Policy*. Vol. 36 (Supplement 1).
- Il’ina, I.N. (ed.) (2013), *Razvitiye monogorodov Rossii* [Development of single-industry towns in Russia], Finansovyi universitet, Moscow, Russia.
- Puzanov, A.S. (2021), *Analiticheskii doklad po voprosam upravleniya razvitiem monogorodov* [Analytical report on the management of the development of single-industry towns], Institut Ekonomiki goroda, Moscow, Russia.
- Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C. and Lafortune, G. (2021), *The Decade of Action for the Sustainable Development Goals*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Tsverianashvili, I.A. (2019) “Swedish Experience in Sustainable Development policy. Achievements and Prospects”, *Realizatsiya tselei ustoichivogo razvitiya: evropeiskii i rossiiskii opyt: Sb. nauch. statei po materialam konferentsii* [Implementation of Sustainable Development Goals: European and Russian Experience. Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the Conference], Saint Petersburg, Russia, pp. 194–199.

Информация об авторах

Антонина А. Серегина, кандидат политических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; durdyeva@mail.ru

Марта В. Рябиченко, магистрант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; marta-r@inbox.ru

Information about the authors

Antonina A. Seregina, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; durdyeva@mail.ru

Marta V. Ryabichenko, Master student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119034; marta-r@inbox.ru